

Текстовые функции настоящего нарративного (на материале русского письменного нарратива)

Софья Пискунова

SonyaP@abbyy.com

В докладе описываются текстовые функции чередования времён. Повествователь может использовать переключение с прошедшего на настоящее нарративное для структурирования дискурса: разделения эпизодов в пределах одной сюжетной линии, выделения важных, с его точки зрения, элементов нарратива и других структурирующих функций. Дискурсивный подход объясняет некоторые особенности чередования времён, которые не могут быть удовлетворительно описаны только лишь с семантической точки зрения.

Целью данного исследования является описание текстовых функций чередования времён (настоящего нарративного времени и прошедшего) в русском языке.

Различаются два типа повествования о прошедших событиях в настоящем времени: рассказчик может вести нарратив полностью в настоящем (типичным примером являются анекдоты, которые часто рассказываются в настоящем времени: *Приходит Винни-Пух к Пятачку и говорит...*), а может, выбрав одну какую-то стратегию, изменять её, переключаясь с одного времени на другое. В первом случае (когда стратегия не меняется) мы имеем дело с **настоящим историческим**, во втором – с **настоящим нарративным** (и в дальнейшем описываем именно его).

В работе демонстрируется, как чередование времен (прошедшего и настоящего нарративного) выполняет структурирующие функции в нарративе. Впервые такой подход к описанию чередования прошедшего и настоящего времён в нарративе последовательно используется в работах Н. Вольфсон ([Wolfson 1979], [Wolfson 1982]) на материале устного американского английского. Впоследствии текстовые функции настоящего нарративного были системно описаны в книге [Fleischman 1990].

Важно отметить, что настоящее нарративное никогда не встречается в 100% тех случаев, где могло бы иметь место. Кроме того, один и тот же рассказчик по-разному организует один и тот же нарратив в разные моменты времени, выделяя наиболее, с его точки зрения важные события, по-разному разделяя сюжетную линию на эпизоды (это хорошо видно, если проанализировать несколько вариантов одного рассказа, рассказанного разными людьми или одним и тем же человеком, но в разное время). Кроме того, безусловно, различается функционирование настоящего нарративного в устном и письменном режимах.

В нарративе выделяются основная линия (foreground) и фон (background). Однако в пределах основной линии события различаются степенью фокусности. В связи с этим

Флейшман предлагает рассматривать противопоставление «основная линия – фон» не как бинарную оппозицию, а как континуум. Другие исследователи различают основную линию (состоящую из последовательности действий, составляющих консекутивную цепочку) и главный план (то есть те события, как из основной линии, так и из фоновых описаний, которые рассказчик выделяет, считая более важными).

Чередование времён используется нарратором как средство разделения основной линии и фона, выделения в пределах основной линии более важных эпизодов, разделения последовательности действий на события, выделения элементов макроструктуры нарратива, сохранения связности текста.

Опишем основные текстовые функции чередования времён в нарративе:

1. Разделение элементов макроструктуры нарратива¹:

Переключение из прошедшего в настоящее при переходе от ориентации к сюжету:

- (1) {А с косаткой так получилось: мы были на воде, снимали клип,} {и вдруг в пятнадцати метрах волна **проседает** и из воды **выходит** метровый чёрный плавник.}
- (2) {В прошлом году в ноябре я летал в город N по делам компании. Возвращался в Киев через Прагу.} {Утром **приезжаю** в аэропорт X и **иду** регистрироваться, **прохожу** все контроли и **захожу** в зал ожиданий.}

Это переключение связано с особенностью настоящего нарративного, которая отмечается в [Падучева 1995]: предикат в настоящем нарративном обозначает действие, которое является фоном для дальнейшего развития событий.

Переключение из прошедшего в настоящее при переходе к заключению²:

- (3) {А вечером подруга проводила меня и посадила в самолёт.} {**Взлетаем, набираем высоту, летим** домой.}

2. Разделение действий на события.³

Последовательность действий, составляющих консекутивную цепочку в нарративе, разделяется с помощью переключения времени на отдельные события.

Новое событие может быть связано со сменой субъекта действия:

- (4) {Свой пистолет тогда Евгений,
Не преставаая наступать,
Стал первый тихо подымать.
Вот пять шагов еще ступили,
И Ленский, жмуря левый глаз,
Стал также целить – но как раз
Онегин выстрелил...} {Пробили
Часы урочные: поэт
Роняет молча пистолет,
На грудь **кладёт** тихонько руку
И падает.}
- (5) {Она ушла.} {**Стоит** Евгений,
Как будто громом поражён.}

Субъект действия может не меняться:

- (6) {Я к нему (кабану) обратился: «Мне всего лишь надо пройти мимо. Вот вылезу сейчас – и все».} {**Разворачиваюсь, беру** свою палку, **делаю** два шага и **слышу**, что кабан сзади ломится на меня.}

¹ С определёнными изменениями используется описание макроструктуры нарратива по [Labov 1972]

² Это достаточно редкий тип, мы располагаем лишь несколькими примерами такого переключения

³ Функция выделена и подробно описана Н. Вольфсон.

- (7) {Пошёл Жилин с колодкой, хромает, ступить нельзя, так и воротит ногу в сторону. Вышел Жилин за ногойцем.} {**Видит** – деревня татарская, домов десять, и церковь ихняя, с башенкой.}

Переключение времён используется для разделения событий при быстрой, неожиданной смене действия:

- (8) {Спрыгнул в очередную такую вымоину, приземлился на ноги,} {и тут же меня что-то сбивает с ног.}

3. Переключение времён при глаголах речи.4

Это наиболее распространённый тип, но такие переключения наименее мотивированы. Гипотеза о том, что глаголы в первом лице скорее употребляются в настоящем, в целом подтверждается нашим материалом, но нельзя говорить о её безусловной достоверности.⁵

- (9) Ну что, пьянствуем и хулиганим? – строго спросила меня судья, дама моложавого вида. **Стараюсь** принять покорный вид и **мямлю**: бес, мол, попутал, больше, тетенька судья, не буду, простите, Христа ради...
– Чем наказывать будем, – рассуждала тем временем дама, – штраф или административный арест?..
– Штраф! Штраф! Штраф! – почти **кричу** я и уже мысленно **растаюсь** с энной суммой денег.

4. Дальнейшее развитие действия

Часто переключение из прошедшего в настоящее происходит, когда второй глагол выражает действие, являющееся логическим развитием первого, выраженного предикатом в прошедшем:

- (10) Залез я на дерево, **сижу**. Волки окружили.

Часто это переключение между предикатами, различающимися только соответствующими значениями перфективности-имперфективности⁶:

- (11) Сел и **сидит**: вхождение в состояние – состояние.
(12) Пошла Красная Шапочка к бабушке. **Идёт** она по лесу, а навстречу ей Серый Волк: вхождение а процесс – процесс.

Характерно, что дальше нарратив обычно продолжается в прошедшем – как в примере (10).

Вторым глаголом часто выступает глагол *говорить*:

- (13) Испугался/заплакал/засмеялся/побледнел и **говорит**

Часто два предиката соединены анафорическим вот:

- (14) Пошли мы гулять и вот **идём** по улице...

5. Сохранение связности нарратива

Переключение в настоящее происходит, когда нарратив был прерван каким-либо комменатрием, репликой, обращением к слушающему и затем происходит возврат к сюжетной линии (это происходит преимущественно в устных нарративах):

- (15) Я подумал, что не донесу целого лося...наливай...так вот...**отрезаю**, значит, одну ногу, **кладу** на одно плечо.

6. Выделение фонового описания

⁴ Этому типу переключения на материале устного русского нарратива посвящено исследование Н. Фрид, описанное, в частности, в [Фрид 2003].

⁵ Вольфсон опровергает эту гипотезу и предлагает считать чередования say/says – said лингвистической аномалией.

⁶ Подробнее об этом подходе к классификации предикатов см. [Татевосов 2001]

Описания, хотя и находящиеся вне основной событийной линии, могут быть вынесены на главный план путём выражения их в настоящем:

- (16) *Было это в ночь на Хеллоуин, 31 октября, луна стояла полная. Другие кабаны по каньону **топают**, эхо цокот копыт **разносит**. Акустика сумасшедшая, и сначала **кажется**, что **идет** какой-то монстр огромный, **падает** в воду, **орёт**: «Р-э-э-э».*

Нам кажется, что описание функционирования чередования времён в нарративе с дискурсивной точки зрения представляется очень перспективным и может объяснить многие особенности этого явления, которые нельзя описать исключительно семантически.

Литература

1. Падучева 1995 – Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Языки русской культуры, 1995
2. Татевосов 2001 – Татевосов С. Г. Аспектуальные классы глаголов.//Кибрик А. Е. (ред.) Багвалинский язык. Грамматика, тексты, словари. М., 2001
3. Фрид 2003 – Фрид Н. Е. Глагольные времена в русской разговорной речи (на материале глаголов речи).//Труды международной конференции Диалог 2003. М.: Наука, 2003, с. 171-177
4. Fleischman 1990 – Fleischman S. Tense and narrativity: from medieval performance to modern fiction. Austin: University of Texas, 1990
5. Wolfson 1979 – Wolfson N. The conversational historical present alternation.//Language 55.1, 168-182, 1979
6. Wolfson 1982 – Wolfson N. CHP: The conversational historical present in American English narrative. Dordrecht: Foris, 1982
7. Labov 1972 – Labov W. The transformation of experience in narrative syntax.//W. Labov. Language in the inner city: studies in the Black English vernacular. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 354-396

